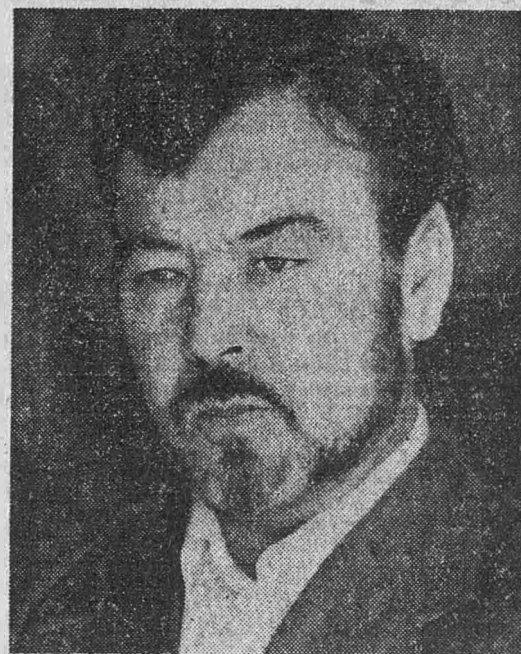

КАК ВЫ ПРЕКРАСНЫ!

В Указе Президиума Верховного Совета СССР о присвоении почетного звания «Народный артист СССР» говорится: «За большие достижения в развитии советского театрального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» артистам Казахского государственного академического театра драмы имени М. О. Ауэзова гг. Ашимову Асанали и Шариповой Фариде Шарифовне».

«Вечерняя Алма-Ата» от имени своих читателей, а стало быть и всех, кто любит театральное искусство, поздравляет Шарипову и Ашимову с присвоением им почетного звания. Народный артист — этим все сказано. Разве следует еще прибавить: «Из народа и для народа».

Играет «наша Фарида». Такое уважительное «звание» присвоено актрисе ее почитателями. И уже не услышишь вопроса: «А в какой роли она выступает?» Вероятно, предстоит встреча интереснейшая, яркая, незабываемая.

В афише значится имя Ашимова. Все. Комментарии излишни. Не ждите «пошлости» от поклонников его сдержанно-глубинного, а вместе с тем блистательного таланта. Мне лично довелось много раз быть свидетелем тому, о чем я сейчас говорю, ничуть не стесня-

ясь превосходной степени речи. Что спросишь с любви? Любишь — и все тут.

Но ведь, приходит и такая мысль, ни Фарида, ни Асанали не явились откуда-то из области «чужа». Они из школы театра, родного для них в полном смысле этого слова. Родного по традициям, заложенным его основоположниками и теми, кто принял на себя вслед за ними нелегкий долг нести «вечное, разумное, светлое».

Даже не обращаясь к истории развития сценической культуры театра, носящего имя великого Ауэзова — «главного драматурга», открывателя первого «занавеса» национального театра, с которого началась театральная жизнь казахского народа, даже не погружаясь в эти искусствоведческие глубины, а просто по «зрительному ряду» последних десяти-

пятнадцати лет, можно увидеть целую плеяду из народа вышедших, вдохновленных великими веяниями своего героического времени талантов. Мы встретимся здесь с Калибеком Кузнышпаевым, с незабвенным Шакемом Аймановым, с самобытным могучим даром Елубая Умурзакова, Сералы Кожамкулова — Героя Социалистического Труда, Капана Батырова. Свой зритель есть у Камала Кармысова, Мүлюка Суртубаева, Идриса Нагайбаева. Народную артистку СССР Хадису Букееву зрительный зал встречает овацией еще до того, как она произнесет свою первую сценическую реплику. Или целый период счастливой режиссуры народного артиста СССР Азербайджана Мамбетова — ее масштабность и партийная целенаправленность в сочетании с эстетизмом высшего клас-

са, сопричастности к лучшим достижениям классического русского и мирового театров. Все это добрые и щедрые на творческую самоотдачу «кумиры» театральной публики. А она — эта публика, образует воистину народную аудиторию. И театр идет на встречу с ней, неся свое жизнеутверждающее, реалистическое искусство. И в этом черпает свое творческое вдохновение. Вот из какого «класса» вышли Фарида Шарипова и Асанали Ашимов, народные артисты СССР, лауреаты Государственных премий и... граждане своей Советской Родины.

Если перечислить роли, сыгранные ими, получится целый вернисаж ярчайших портретов, портретов, созданных мастерами на сцене их выдвинувшего театра. Впрочем, и в кино тоже. Но эта тема из другой, скорее частной, чем обще-

ственной области. В данном же случае нас волнует другое: что заложено в природе дарования художника, сделавшего так много и (сошлюсь на признание самой Фарида Шариповой) так мало. Тут следует, видимо, добавить: мало в сравнении с желаемым.

Бескомпромисс с собой и строгость к себе в чувстве творческой, художнической ответственности перед теми, кому, собственно, и предназначена твое искусство. Но главное видится все же в другом: в рождении самосознания нового человека, а что это такое, Фарида Шарипова постигла на опыте своей весьма и весьма контрастной жизненной (не сценической) биографии. Один «полюс» своей судьбы она еще в детстве увидела мрачным, как отчаяние. Другой, после возвращения на отчуж-

денную, одалжил ее восторженному материнскому участию. Светом человеческой доброты.

Асанали Ашимов как личность — образ сложнейший, это всесторонняя культура на почве духовности его народа. Он даже не играет, а как бы творит то, что было давно, когда-то, органически связывая прошлое с настоящим, с тем, что есть теперь. Отсюда, надо полагать, монументальность его артистической портретной галереи.

Академическая сцена — народная. Народный артист — в своем роде ее полпред. Что ж, мы еще раз убедились, что представительство Театра имени Мухтара Ауэзова выполняет свою высокую миссию на уровне самых сложных задач современности.

Василий БЕРНАДСКИЙ.
НА СНИМКАХ:
Ф. Шарипова.
А. Ашимов.